

В 1938 году мой муж Петр Семенович Алексеев работал директором МТС в Кузнецке. Когда началась война с Финляндией, он ушел на нее. Вернувшись, работал в Кузнецком райкоме партии. А вторая мировая война уже полыхала. Мужа отравили на переобучение, и домой он больше из армии не вернулся — стал комиссаром дивизиона в Пензенском минометном училище.

В январе 1944 года П. С. Алексеев направляется в военную академию, а еще через несколько месяцев — на Второй Белорусский фронт.

Он не дожидаясь Победы полтора месяца: был убит прямым попаданием вражеского снаряда. Однопольчане похоронили своего боевого товарища и командира в отдельной могиле возле церкви в деревне Шенвальде.

Об этом мне написал его заместитель. А в августе 1945 года заместитель приехал сам. Он привез подарки от личного состава части и вручил награду мужа — орден Отечественной войны I степени. Потом мне вручил орденскую книжку и наш военкомат. В ней указывалось, что муж награжден орденом Красной Звезды. «Передаем для хранения, как память».

Фамилия мужа высечена в мраморе одной из плит на Холме Славы, а на стене, посвященном работникам аппарата Кузнецкого райкома партии, павшим на войне, есть и портрет Петра Семеновича. Я и мои дети искренне благодарны нынешним работникам аппарата райкома, не знавшим моего мужа, но сохранившим память о нем.

У меня сохранились фронтовые письма мужа, но они, естественно, ничего не говорят о месте его погребения. Я обратилась в исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Москве. Попросила сообщить, где погреб муж и цела ли его могила. Мне ответил заместитель начальника управления по розыску

А. К. Криштафович. Он прислал и справку: «По сообщению Польского Красного Креста, останки Алексеева Петра Семеновича, 1906 года рождения, погибшего 17 марта 1945 года на территории Польши, похороненного первоначально в н. п. Борувко, перезахоронены на советском воинском кладбище в г. Лемборке (могила № 42).

паспортного стола. В. И. Кезуа сказала, какие нужны документы для оформления поездки. Через два месяца все было готово. (Это было в 1988 году).

Узнав о поездке, собрались со мной дочь и ее сын. И вот мы втроем выехали из Москвы. В Бресте пересели на польский поезд. В Варшаве — на тот, который идет

где похоронен муж, занесли его в журнал под номером 149; Алексеев Петр Семенович, 1906 года рождения, капитан, погиб 17 марта 1945 года.

Сейчас нам удалось выявить фамилии еще ста пятидесяти двух неизвестных.

В этом году мы будем делать ремонт на кладбище и эти фамилии, в том числе и вашего мужа, напишем на могилах. Словом, никто не забыт, ничто не забыто».

В ЦЕНТРЕ кладбища — обелиск со звездой. На обелиске надпись: «Слава героям Красной Армии, павшим в борьбе за нашу и Вашу свободу!». Много цветов. Много приходит к могилам людей. В последний день нашего пребывания в Лемборке на кладбище пришел целый класс ребятишек с учительницей. К нам подошел один мальчик и спросил по-русски:

— Кто у вас здесь похоронен?

Я ответила:

— Ее папа, его бабушка, а мой — муж.

Девочки сразу поставили на звездочку у нашей могилы три свечи и по одной на остальные.

Моя дочь подошла к учительнице и сказала:

— Благодарим вас за заботу и внимание к погибшим советским воинам.

Учительница ответила: — Благодарность они заслужили сами. Они защищали нас от фашистов, а сами погибли.

Настал последний день пребывания в Лемборке. Снова кладбище, цветы на могилу — лист бумаги с выражением признательности жителям прибалтийского города в Польше за память о совместной борьбе с фашизмом. Увезли домой землю с дорожной могилы. И благодарность Красному Кресту СССР и Польши, которые помогли в организации поездки, а за материальную помощь — профкому районного узла связи. Ведь с Кузнецким РУС связана почти вся моя трудовая жизнь. Там я и сейчас работаю.

А. АЛЕКСЕЕВА,
ветеран труда.

Память

По нашей просьбе память Алексеева П. С. увековечена — его фамилия внесена в списки советских воинов, захороненных в указанной местности.

Деревня Шенвальде бывшей Германии, по современным справочникам административного деления Польши, называется н. п. Борувко».

Получив такой ответ, я снова обратилась к А. К. Криштафовичу: «В моем возрасте трудно рассчитывать на поездку в Польшу. Не сможете ли Вы прислать мне фотографию могилы мужа?».

И снова получаю любезный ответ: «Мы обратились в Польский Красный Крест... При получении ответа от польских коллег фотографию Вам вышлем».

О милосердии сейчас говорят много и охотно. В Красном Кресте его проявляют. «Уважаемая Анна Семеновна! — пишет мне вскоре А. К. Криштафович. — Польский Красный Крест просит передать Вам фотографию места захоронения Петра Семеновича... в г. Лемборке по ул. Слупска...». И действительно, вскоре я и мои дети получили по цветной фотографии.

После такой переписки не ехать в Польшу было нельзя.

Вновь обращаюсь к Криштафовичу. Он разъяснил мне, как это делается. Я сходила в нашу милицию, там меня направили к начальнику

до города, где находится могила мужа. По приезде нас устроили в гостиницу, где мы прожили десять дней.

Как внимательно и заботливо отнеслись к нам! Сразу объяснили, как дойти до кладбища. Оно находится на краю города, около леса. Там шестьдесят две одиночные и братские могилы павших советских воинов. Это перезахоронения 1946 и 1964 годов.

На самом кладбище нас поразили чистота и порядок. Оно со всех сторон ограждено, все аккуратно покрашено, на каждой могиле вертикально поставленные звезды с подсвечниками. Лес рядышком с кладбищем внутри ограды обсажено деревьями. Аккуратные, прямые дорожки с бетонными бордюрами, четыре высоких обелиска с фамилиями захороненных советских солдат и офицеров и номерами известных могил.

В объявлении перед входом указан городской адрес, где ведется учет перезахороненных. Нам там тоже очень хорошо встретили. На листе бумаги быстро набросали план кладбища и указали, где могила № 42. Объяснили, почему на ней нет фамилии моего мужа. «Когда прах переносили от снесенной церкви, на могиле никакой надписи уже не было. Вот и указали на новой могиле: «Неизвестный». А когда получили ваше письмо с сообщением,